

Наталия ЛЕВИТИНА

Блондинка в Праге

Девушка
~ без ~
недостатков

Наталия Станиславовна Левитина

Блондинка в Праге

Серия «Детективные путешествия Елены Николаевой», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3941655

Блондинка в Праге: [роман] / Наталия Левитина. : Астрель; Москва;

2012

ISBN 978-5-271-42001-6, 978-5-271-42002-3

Аннотация

Лена хороша собой и чертовски умна. Мужчины-подчинённые за спиной величают её мегерой? Подумаешь! Бизнес-леди обязана быть жёсткой, нежными и романтичными пусть будут другие дамочки! Так она считала, пока в один прекрасный день не зашла в модный салон. Зашла зеленоглазой брюнеткой, а вылетела белокурый ангелом. Знала бы Лена, как изменит её жизнь сиюминутный каприз!.. Вскоре она почувствовала себя совершенно другим человеком, а случилось это в чужой стране, куда Лена отправилась по настоянию делового партнёра. И тут начались настоящие чудеса. Ей постоянно кажется, будто всё это происходит не с ней, точно она заняла чужое место. А может, так оно и есть?!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	51
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Наталия Левитина

Блондинка в Праге

Какая удача! В час ночи откопала в Интернете два незнакомых клипа Хулио Иглесиаса! Начало восьмидесятых, сладкоголосому испанцу около сорока, и он просто неотразим...

Да, если посмотреть на меня невооружённым взглядом, я – тормознутая блондинка. Светлая чёлка падает на глаза, сижу среди ночи у компа и с замиранием сердца внимаю страстному пению Иглесиаса.

– Мам, ты бы ещё постер на стену повесила, – вздыхает Натка, моя четырнадцатилетняя дочь. – Это я не знаю, что такое... Заливаешь уши сиропчиком! Ты отстала от жизни. У него даже сын уже старый-старый. А папаша – и вовсе ископаемое!

– Ну, Энрике и для меня старый, ему сколько? Тридцатник? А Хулио – в самый раз. И постер повешу, если захочу!

Дочка обвиняет в несовременности и сентиментальности, но впечатление, производимое мной, обманчиво. Да, могу поцеловать экран ноутбука – о, мой Хулио! Но ведь никого не касается, чем я занимаюсь ночью.

На самом деле я очень современна: управляю фирмой, то есть являюсь бизнес-леди, жёсткой и властной. И даже немного говорю по-китайски – пришлось выучить, у нас

много партнёров в Китае. Разве можно быть более современной?

И я абсолютно не сентиментальна. Подчинённые называют меня мегерой и дикобразом. Конкуренты – стервой.

В принципе, так оно и есть.

А в блондинку я превратилась совсем недавно. Это был сиюминутный каприз: зашла в салон зеленоглазой брюнеткой, а вылетела белокурым ангелом, тоже зеленоглазым. Влезла, так сказать, в овечью шкуру, замаскировалась по полной программе.

Интересно, сорокалетний Хулио предпочитал блондинок или брюнеток?

Подозреваю, он любил и...

Впрочем, не важно.

Глава 1

Географическая подтасовка

– Есть два варианта, – заявил Игорь в пятницу утром, ода-
рив меня влюблённым взглядом. – Или в Прагу летишь ты
и блистательно проводишь переговоры с Зарницким... или
туда еду я и заваливаю всю операцию к чёртовой матери.

Деловой партнёр умеет правильно расставить акценты.
Приятно, что он подчёркивает мою значимость. Если чест-
но, так оно и есть – я тащу основной воз работы в компании
под названием «Современные медтехнологии».

– Извини, дорогой, но на этот раз мне не суждено реали-
зовать свои навыки виртуозного переговорщика. Какая Пра-
га? У нас и здесь дел неуворот! Если тебе не терпится по-
прыгать вокруг господина Зарницкого – поезжай сам и пры-
гай! Как зайчик на новогоднем утреннике.

Улыбка сползла с лица компаньона.

– Лена! Но я уже забронировал билеты на вторник!

– Нет, Игорь, серьёзно! Вот, хочешь, посмотри моё рас-
писание. Ты прекрасно знаешь, как мы загружены. И кроме
того, именно во вторник я отправляю Натку в лагерь.

– Но я разработал фантастический план! И уже всё орга-
низовал.

– Ой, да брось! Глупости!

Лицо Игоря помрачнело.

Вот что за выдумки? При чём здесь Прага? Первоначально в графике встреч с Зарницким значился Екатеринбург, куда высокопоставленный чиновник должен был приехать на совещание. Я собиралась пулей смотаться в соседний город и укрепить контакт с господином Зарницким, уговорив его подписать несколько важных документов. Но совещание отменили, и мы решили отложить встречу с чиновником на осень. А теперь коллега вдруг гонит меня в Европу. Зачем он что-то придумывает? Давно известно, удачные идеи генерирую я, а не он!

– С текучкой разберусь, – твёрдо пообещал Игорь.

– А лагерь? Нет, дружище, лети-ка в Прагу сам. И вообще, твоя очередь грациозно отбивать чечётку вокруг нашего своенравного папочки.

– Так, хорошо, лагерь. И что? – Игорь откинулся на спинку кресла и взглядом прожёл в моей элегантной обшивке две дыры. О, этот огненный взор мне по душе – люблю доводить мужиков до белого каления. – Как что? Ты не понимаешь? Детёныш уезжает! – И в чём проблема? – Игорь пожал плечами. – Ребёнок сваливает. Чужие люди будут его кормить, оберегать и удерживать на приличном расстоянии от дома. По-моему, для любого родителя это праздник.

Компаньон мечтательно вздохнул. У него два сорванца – пяти и шести лет. Жена часто звонит Игорю в течение рабочего дня и сообщает счастливому отцу о проделках малы-

шей. В такие моменты лицо друга приобретает нежно-зелёный оттенок. А если Татьяна не может найти Игоря, она звонит мне. Тогда и моё лицо тоже приобретает нежно-зелёный оттенок, и я каждый раз задумываюсь, не купить ли нам для офиса аптечку, укомплектованную ампулами адреналина и дефибриллятором...

Но у меня-то другая ситуация. Натка – мой восторг и упоение, и самый верный друг. Я никогда не испытываю непреодолимого желания спихнуть ребёнка куда-нибудь подальше. Была бы возможность – ни на минуту не расставалась бы с дочкой. С ней так интересно! И только Натка знает, какой ласковой и кроткой я бываю, когда избавляюсь от железного панциря стервы. Я незаурядная предпринимательница, но самая заурядная мамаша – гиперзаботливая и вечно напуганная.

И вот моя перламутровая бусинка собралась в скаутский лагерь! Он в лесу – с ума сойти! Рюкзаки, палатки, костёр. Песни под гитару, лесная романтика. Антисанитария, ямтуалет, москиты и тысяча шансов утонуть, заблудиться, обжечься или забеременеть. Кошмар. И как дочурке удалось меня уломать? Какие доводы она приводила и почему я согласилась? Может, на переговоры с Зарницким лучше отправить Натку, а не кого-то из нас?

– Ужасно переживаю из-за лагеря, – призналась я Игорю. – Как ребёнок там устроится? А вдруг Натка затоскует, и вся эта природа встанет ей поперёк горла? Какать под кустик

– это, конечно, круто, но для современного урбанизированного ребёнка чересчур экстремально. И к тому же...

– Лена, я тебя умоляю! – друг закатил глаза. – У тебя взрослая самостоятельная девица. Ей почти пятнадцать лет!

– Четырнадцать, – быстро поправила я. – Натке четырнадцать лет и четыре месяца.

Незачем округлять числа в сторону увеличения, когда речь идёт о возрасте дамы. Так можно и меня записать в сорокалетние матроны. А я всего лишь тридцативосьмилетняя барышня, и очень, надо сказать, резвая. Недаром Игорь жаждет внепланово заслать меня в Прагу на переговоры с Зарницким – кто ещё сумеет очаровать Его Превосходительство?

Проклятый Зарницкий! Он важная персона, и мы охотимся за ним по всей планете. Где только не караулили своенравного чиновника – в Вене, Астане, Шанхае... Он относится к разряду персон, наделённых огромными полномочиями, но при этом не мелькает в телевизоре, не является публичным лицом. Он – серый кардинал, невидимая сила, влияющая на все процессы. Положительная резолюция, поставленная Зарницким на документе, – это настоящий ковёр-самолёт: он возносит обладателя драгоценного факсимиле в сияющие небеса. Однако привередливый господин расстаётся со своим автографом менее охотно, чем благочестивая католичка – с девственностью.

– Лену-у-сик, – жалобно протянул компаньон, выпятив

рыльце. Симпатичное рыльце – с удовольствием бы поцеловала! Но нельзя, нельзя... – Я так хорошо всё придумал и спланировал. Но сам не поеду, нет, ни за что! Не знаю, как общаться с Зарницким, я совсем его не понимаю! Ты вспомни, он два раза давал мне от ворот поворот. Станный мужик, неясно, где у него красная кнопка. А ты, по-моему, его приворожила.

– Хм...

– Серьёзно! Ты столько раз уговаривала его включить нам «зелёный свет». И нашей фирме процедура обошлась в копейки – потратились только на авиабилеты и гостиницу. Никаких откатов, никаких чемоданов с деньгами...

Только мои истерзанные нервы!

– Думаю, общение с тобой доставляет ему удовольствие, – добавил Игорь. – Ты обворожительна и чертовски умна. А я его просто раздражаю.

Обворожительна и чертовски умна...

Правду, однако, говорит.

Бессовестный подхалим!

Понятно, почему на переговоры с дамами мы делегируем Игоря? Он заливает бабам уши патокой, он сладкоречив и сумеет слепить комплимент даже из трёх междометий и пары ругательств.

К тому же Игорь хорош собой. Мы плотно общаемся уже двадцать лет, но до сих пор не позволили взаимной симпатии развиваться в нечто соблазнительно-аморальное, так как свя-

то храним нашу дружбу. Остаётся только гадать, насколько качественный секс предлагает коллега жене. Как известно, внешность мужчины и его успехи в постели зачастую вообще никак не связаны между собой. Не знаю, возможно, Игорь не самый замечательный любовник, но друг он классный!

Четырнадцать лет назад именно он забирал нас с Наткой из роддома. Больше было некому. Мои родители встали в позу, подвергли дочурку нравственным гонениям – родила, мол, без мужа. Наткин отец – это отдельный разговор...

Так, похоже, я отвлеклась. Сколько разнообразных мыслей и ассоциаций промелькнуло в голове всего за пару секунд!

– Ленусик, давай, я отвезу Натку в лагерь и прослежу, чтобы ей выдали самый гламурный спальный мешок и поселили в самую водонепроницаемую палатку! Ты ведь знаешь, мне запросто можно доверить ребёнка.

Это верно. Как-то раз я на целых три месяца зависла в Гуанчжоу, раскручивая контракт с трудолюбивыми, но на редкость необязательными китайскими партнёрами. И Игорь добросовестно курировал Натку, покупал ей еду, платил за Интернет и даже сходил на родительское собрание.

– Лен, ты согласишься, мой план – очень даже ничего! Зарницкий едет в Прагу по личным делам. Ты якобы случайно с ним столкнёшься около гостиницы. Он будет не при параде, без галстука, и ты возьмёшь его голыми руками!

– Размечтался. Он всегда держит глухую оборону. У него,

наверное, даже вокруг кровати натянуто пять рядов колючей проволоки. – Вы – два сапога пара. Поэтому он к тебе неравнодушен.

– В смысле?

– Два кактуса с метровыми шипами.

– А говорил, что я обворожительна.

– Одно другому не мешает. Ты самый обворожительный кактус на свете! А я уже забронировал тебе отличную гостиницу в центре города. Заказал авиабилеты и даже через турфирму проплатил экскурсии.

– Серьёзно? – изумилась я.

– Да! Говорю же тебе – всё организовал. Леночка, Прага – это сказка! Ты совместишь приятное с полезным. Увидишь один из самых красивых городов Европы, покатаешься по Влтаве на кораблике, устроишь грандиозный шопинг в «Палладиуме». И мимоходом встретишься с Зарницким. Соглашайся, Ленка!

– Да ну тебя! Мимоходом, ага. Встреча с этим каннибалом – вовсе не развлечение.

– В неформальной обстановке всё пройдёт гораздо легче!

Возможно, Игорь прав. Его план не лишён рационального зерна, подумала я. Но вслух этот факт не признала.

– Лену-у-у-сик!

– А ты уверен, что Зарницкий на следующей неделе будет в Праге?

– Информация получена из надёжного источника.

– Я не знаю... Нет, давай ты сам?

– Лена! Кстати, Его Превосходительство сойдёт с ума, увидев тебя в новом имидже.

– Ты серьёзно?

Я дунула вверх, и моя светлая чёлка подпрыгнула. Никак не привыкну к новой цветовой гамме. «Ах, оттенок получился потрясающий! Роскошный! – бегала вокруг меня мастер и в восторге заламывала руки. – У каждого волос по-разному реагирует, никогда не знаешь...»

Если бы мой «волос» отреагировал как-то не так, то сама парикмахерша вернулась бы домой лысой – все патлы бы повыдирала мастерице, а салон сравняла с землёй.

– Зарницкому понравится. Лично я в восторге, – горячо заверил Игорь. – Подумать только, у меня в компаньонах – блондинка!

– Не зарывайся, милый. Это ты в компаньонах у блондинки.

– Ты сразу стала мягкой и нежной, – засмеялся Игорь. – Потихоньку прячешь шипы.

– Сейчас не время прятать шипы. Слушай, мы же хотели отложить встречу с Зарницким на осень? Давай поговорим с ним в сентябре... или октябре?

– Лена, ты сама себя обманываешь. Нам никуда не деться от Зарницкого. На этой монументальной опоре держится планета.

– Однако наш проект уже работает. Вот-вот начнём грести

деньги лопатой.

Наш проект... Годы непрерывного труда, бессонных ночей, истраченных нервов! И сейчас мы на финишной прямой, преодолеваем последние метры. А когда разорвём ленточку, на нас обрушится денежная лавина. Это как в бане – надо дёрнуть за верёвку, привязанную к ведру с холодной водой. Только в нашем случае вместо холодной воды – золото, а ведро – размером с Южную Америку...

А я – мать-одиночка, для меня материальное вознаграждение очень важно. Конечно, мы с Игорем и сейчас прилично зарабатываем, но я хочу ещё больше. Подрастает дочка, так пусть у неё будет ВСЁ! Самые красивые наряды, самое лучшее образование, самый весёлый отдых...

Что ж, последний рывок? Ещё одна встреча с Зарницким, а потом можно немного расслабиться.

– Ладно, – неохотно произнесла я. – Но сначала посоветуюсь с Наткой.

Уломал, подлец!

Умеет он девушек уговаривать. Даже таких строптивых, как я.

– Точно! – обрадовался Игорь. – Давай! Посоветуйся с Наткой. В прошлом году твоя красотуля сама ездила в Прагу и знает, как там круто. Поэтому вряд ли захочет лишить любимую мамочку подобного удовольствия.

Предпочитаю нестандартные решения.

Поэтому, обнаружив, что по какой-то трагической случайности дамская комната закрыта, я не устремила вверх по лестнице – на другой этаж нашего офисного здания, а смело нырнула в мужской туалет.

И что? Зайти-то зашла. А вот как выйти? Путь из кабинки был закрыт – у писсуаров постоянно кто-то тусовался и разговаривал. Ах, эти мужики... Поболтать они любят не меньше женщин!

– Вика сказала, Игорь забронировал отель в Праге.

– Он сваливает?

– Нет, не он, а мегера.

Я насторожилась. Узнала голоса Вадима и Никиты. Они представители унылой массы «менеджеров среднего звена» – одеты в белые рубашки и нарядные костюмчики, но навсегда останутся мальчиками на побегушках.

– Она в отпуск, что ли, уезжает? Ура!

– Нет. Похоже, Игорь снова её под кого-то подложить хочет.

Я едва не рухнула с унитаза.

Меня?! Подложить?!

– Ты думаешь, нашу мымру можно кому-нибудь подложить? Она же колючая, как иппликатор Кузнецова.

– А я бы её с удовольствием отодрал. Думаю, она горячая штучка.

– То, что горячая, это однозначно. Иногда мне кажется, она тут огнём всё выжжет.

– Мужика нет, вот и бесится.

И тут я торжественно появилась из кабинки.

Мегера. Мымра. Стерва.

Как только детишки меня не называют!

Парни ошалели от неожиданности и превратились в двух истуканов. Я обняла их за плечи и посмотрела вниз.

– Ну что, мальчуганы... Как вижу, языки вы отрастили, а хозяйство – нет. Быстро спрятали корнишончики, застегнули брюки – и бегом в приёмную. Пишем заявления по собственному желанию. Да, не забудьте помыть руки. Остаток дня провела в приподнятом настроении. Столкновение у писсуаров меня взбодрило. А этих двух лоботрясов давно пора было вышвырнуть на улицу. От них один вред. Вадим и Никита, правда, приползали на коленях, что-то там ныли про маленьких деток и ипотечные кредиты, но меня их слёзы не тронули.

Раньше надо было думать. Последнее дело – исподтишка кусать руку, дающую корм. Пусть теперь побегают и поищут, кто ещё им будет платить такую же зарплату.

Натка сидела посреди комнаты, уставленной баулами. Мамочка вытащила из кладовки три чемодана на колёсиках и рюкзак. Я – опытная командировочная, поэтому под завязку обеспечена разнообразным инвентарём путешественника. У нас в доме всё есть – и элегантные саквояжи, и «самолётная» подушка, и набор мини-пузырьков для провоза жидкостей в ручной клади.

На полу перед дочкой красовалась эскадрилья атласных туфель на шпильках, на кровати были разложены мои вечерние платья, шифоновые блузки и блестящие топы на тонких бретельках, а также чёрный смокинг, привезённый из Парижа. Я отвалила за него целое состояние, но имела шанс убедиться, что не зря потратила деньги: едва взглянув на меня, мужчины падали замертво...

Да, пусть падают!

Безусловно, и вечерние платья, и смокинг отлично пригодились бы Натке в лесной глуши!

– Хотела позаимствовать что-нибудь интересное, но ведь у тебя совершенно нет приличной одежды! – с отчаяньем сообщила дочурка. – Разве так можно?!

– Натусик, ты на самом деле уверена, что в смокинге и на шпильках тебе будет удобно носить дрова к костру?

– О боже, мама! – воскликнула дочка и посмотрела на ме-

ня с жалостью. – Разве я давала повод заподозрить меня в слабоумии? Я вовсе не планирую брать в лес твои шмотки. Достала их, потому что сегодня у нас сбор, и я хотела выглядеть на все сто! Но так ничего и не нашла.

У меня отлегло от сердца. Смокинг и платья остаются в моём распоряжении – о, счастье!

– Наточка, а ты не пробовала порыться в своём шкафу?

Да, вот так я разговариваю с сокровищем – мой голос журчит нежней лесного ручейка. А на подчинённых ору, как римский центурион в разгар кровавой битвы. Вокруг доченьки танцую на цыпочках, по офису же пролетаю буйной кобылицей и могу затоптать любого, кто попадётся на пути!

Я метнулась в комнату дочки и через мгновение вывалила на диван две тонны кофточек, джинсиков и очаровательных футболочек.

– Вот!

– Мама-а-а! – всхлипнула Натка. – Лёня уже меня во всём этом видел!

– О-о, точно, – я хлопнула себя по лбу. – Леонид. Леонардо да Винчи... Как же я о нём забыла? – Вот именно! С тех пор как ты перекрасилась в блондинку, твой интеллектуальный коэффициент начал съёживаться, как испуганная улитка!

Хм-м... Подумать только, всего лишь перекрасила волосы, но уже несколько раз столкнулась с тем, что люди стали воспринимать меня иначе. Даже родная дочь!

– Да, Леонид тебя уже во всём этом видел, – пробормотала я. – Совершенно верно...

От берегов Америки надвигается новая волна экономического кризиса. Местные чиновники норовят наложить лапу на наш с Игорем проект. Но даже всё это не волнует меня так сильно, как вопрос взаимоотношений дочери с одноклассником.

Дело в том, что никаких отношений нет – и это катастрофа!

Парень выглядит шикарно. У него фигура микеланджеловского Давида – с развитой мускулатурой и всеми признаками стопроцентного полового созревания. У Лёни светлые волосы и бездонные голубые глаза, а взгляд всегда отрешён и устремлён куда-то вдаль. Рисунки Леонида не менее прекрасны, чем внешность: наверное, так рисовал юный Караваджо. Похоже, парень пока не сильно интересуется девочками, он полностью погружён в творчество. Иначе давно обратил бы внимание на мою дочурку. Ей тоже есть чем похвастаться. Удалась девка, не буду скромничать!

Трагический стон оторвал меня от размышлений. Это Натка с отвращением рассматривала одну из джинсовых мини-юбок.

Что ж, я не волшебная фея и не в силах заколдовать юного художника. Но я могу немного облегчить страдания дочки, используя карточку «VISA-gold»!

– Поехали! – скомандовала я несчастной девчонке. – Ку-

пим тебе обалденное платье для сегодняшнего сбора и ещё много чего для лагеря!

Ребёнок тут же оживился, взволнованно задышал:

– Мамочка, ты прелесть!

– А то!

– Мы мыслим на одной волне!

– Безусловно! Не забывай, именно я подарила тебе хромосому и снабдила остальными биологическими прибаблами.

Спустя несколько минут мы уже мчались к торговому моллу, чтобы купить суперплатье. Заодно решили в промышленных масштабах затариться спортивными костюмчиками и кроссовками, футболками и кепками с забавными принтами. Всё это, надеюсь, позволит Натке привлечь внимание четырнадцатилетнего бога.

Но почему же она до сих пор его не зацепила?

Дело в том, что не только Натка сохнет по талантливому художнику, – остальные девчонки так и выются вокруг индифферентного красавчика. Крепче всех прилипла Иванцова, плоскогубцами не отдерёшь! А эта девица – очень сильный конкурент.

У меня умная, образованная дочь. Она разбирается во всех современных гаджетах и участвует в областных олимпиадах по истории, географии и английскому. Но едва на горизонте появляется Лёня, Натка теряет дар речи.

А Иванцова не семи пядей во лбу, она долго не размыш-

ляет, тупо идёт напролом. И постоянно околачивается рядом с художником. Моя принцесса уже целый год мучается от неразделённой любви, с тех пор, как мальчуган внезапно отрастил волосы на ногах, заговорил басом и оброс мускулатурой. То есть из тщедушного подростка превратился в неотразимого юношу!

В скаутский лагерь Натуся записалась конечно же, по одной причине – туда поедет Леонардо да Винчи. А Иванцова не поедет! Родители отправляют её к бабушке. Мы обязательно должны использовать эту возможность. Потерпев фиаско в стенах школы, дочь теперь попытается завоевать сердце любимого мальчика на лоне природы. И как же оставить Натку одну в такой ответственный момент?!

А компаньон мечтает заслать меня в Европу – ставить капканы на Зарницкого. Нет и ещё раз нет! Сейчас я поняла: уезжать никак нельзя. Отложим свидание с серым кардиналом на осень – ничего страшного не случится. Все необходимые резолюции уже и так у нас в кармане. Игорь – паникёр и перестраховщик.

Между примеркой восьмого и девятого платья я сообщила дочке о моих сомнениях.

– В Прагу? На неделю? Конечно, поезжай! – сразу согласилась Натка. – Там очень красиво! Прага – нехилый городишко!

– А как же ты?

– А что я? Раньше ты уезжала в командировки, не разду-

мывая. Надо – значит надо.

– То было раньше, ты же знаешь. Мы с Игорем раскручивали проект, рвали жилы. А сейчас дело сделано, и в этой поездке нет особой необходимости.

– Но Игорь Николаевич считает, что надо съездить?

– Угу. Просто он хочет подстраховаться.

– Тогда поезжай.

Они – дочь и компаньон – сговорились!

– А как же ты? – с недоумением повторила я.

– Главное – качественная связь в роуминге, – успокоила дочь. – А мы ею обеспечены. Надеюсь, я не утоплю мобильник, когда буду сплавляться по реке на байдарке.

– Вы будете сплавляться по реке?! На байдарке?! – взвизгнула я.

Продавец-консультант, притащившая в примерочную новый ворох одежды, испуганно отпрянула.

– Нет!!!

– Мама, мы это уже обсуждали, – вздохнула Натка. – Не прикидывайся, что впервые услышала о программе моего экстремального летнего отдыха.

– Действительно, экстремального, – простонала я. – Давай откажемся, а? Ты останешься дома, а я спокойно улечу в Прагу.

– Надеюсь попасть в одну байдарку с Лёней, – бормотала тем временем Натка. – Никому места не уступлю, веслом прибую! – Она натянула джинсы на размер меньше и теперь

рассматривала себя в зеркале. – И мы вместе будем бороться с бурлящим водоворотом... Совместно пережитая опасность невероятно сближает, правда, мам?

– Главное, чтобы вы не утонули! – горестно проныла я.

– Не паникуйте, девушка. Всё будет тип-топ. В любом случае, я приобрету уникальный жизненный опыт. – Если вы с Лёней перевернётесь и отправитесь кормить акул, тебе будет трудновато использовать в дальнейшем твой уникальный жизненный опыт. Он никогда тебе не пригодится.

– И эта женщина называет кого-то паникёром! А сама-то, сама! – покачала головой бессовестная девица.

Ей и дела нет до переживаний матери!

– Мамуля, расслабься, всё будет хорошо! – успокоила Натка. – Слышишь? Всё будет отлично. Особенно, если я сумею за три дня похудеть на два килограмма. Тогда эти джинсы мне подойдут.

– Да куда тебе худеть?! Почему бы не взять на размер больше?

– Мама, и это ты мне советуешь?! – возмутился ребёнок. – Да проще Копернику, Галилею и Яну Гусу вместе взятым отречься от своих убеждений, чем девушке признать: да, пора покупать джинсы на размер больше!

Глава 2

Трёхлетняя каторга

В самолёте всё же пришлось выключить сотовый. Но пока ехала в аэропорт, регистрировалась на рейс, досматривалась и накапливалась, я вела непрерывный мониторинг всех перемещений Натки и Игоря. Автобус скаутского лагеря отправлялся в путь от дочкиного лица. Туда компаньон и повёз Натку, нагрузив джип тонной девчачьего барахла. Моя умница упаковала с собой даже пластмассовый тазик, а ещё – ковшик, подушку, стайлер (работающий от газового баллончика), маникюрный набор, коллекцию увлажняющих кремов и эмульсий, две пары резиновых сапог, три шерстяных кардигана и проч. Она забрала из кухонного шкафа набор специй в пластмассовых мельницах. «Когда я буду дежурить и придётся готовить обед на всю ораву, использую эти приправы, – объяснила она. – Все восхитятся моими кулинарными талантами. И Лёня тоже!» Я не стала говорить ей, что этот приём сработал бы, если бы пацан был на двадцать лет старше. Ну, хотя бы на десять. А так – проглотит пищу и даже не заметит стараний повара. В этом возрасте мальчишки словно кашалоты – только успевай забрасывать еду в топку!

А впрочем, пусть дочь попытается. Вдруг её план работает? Насколько я поняла, Натка решила наступать по всей

линии фронта, эта поездка – её матч-реванш. Она бездарно растратила целый учебный год, не сумев завоевать божество, но теперь сконцентрировалась и снова ринулась в бой.

Отважная амазонка. Мой ребёнок!

Какая чудесная пора – четырнадцать лет, первая влюблённость! Всё пропитано волшебным ароматом юности, свежести и весеннего цветения. Когда дочь рассказывает мне про Леонида, на её щёках вспыхивает румянец – так, словно распускается нежнейший розовый бутон. И она вся – как прелестный наполовину раскрывшийся цветок, очаровательный и невинный...

– Мама, чёрт возьми, да хватит уже названивать! – прорычал в трубку мой «очаровательный цветок». – Ты замучила нас своей гиперопекой! Игорь Николаевич везёт меня в школу, всё нормально! Сколько можно звонить?!

– Больше не буду! – испугалась я. – Всё, чао, малыш!

– Чао, – буркнула дочь. – Как приземлишься – тогда и позвони.

* * *

Я впервые летела самолётом «Чешских Авиалиний», и мне понравилось! Надо сказать, несмотря на плотный график командировок, не так уж много стран удалось повидать. В основном металась шаровой молнией по России, как челнок курсировала в столицу и обратно, а также постоянно ле-

тала в Китай. А ещё мы с Наткой съездили во Францию, в Париж...

Я удивилась, обнаружив, что Игорь забронировал место не в бизнес-классе, а в экономическом. Компаньон двое суток сладострастно нашёптывал мне на ушко о чудесной поездке, даже отдалённо не напоминающей командировку: заботливый трансфер из аэропорта, шикарная гостиница в самом сердце Праги, разнообразные экскурсии... Вот поэтому я и приготовилась вольготно расположиться в отсеке для VIP-пассажиров. Раскатала доверчиво губки, купившись на песнопения Игоря.

Но нет! Как обнаружилось, у меня было место 9В в экономическом классе. Вот проходимец, сэкономил на партнёре! Вернусь – буду долго и взволнованно бить его по голове папкой с технической документацией.

Шучу, шучу! Меня почти не волнует, каким классом лететь. Я совсем не вредная и не капризная. Но убивает непоследовательность и отсутствие логики. А в целом, экономический – тоже нормально, учитывая, какие улыбочивые и милые стюардессы работают на «Чешских Авиалиниях». Думаю, полёт будет приятным...

Ан нет!

В кресле с кодом 9А обосновалась улыбочивая седовласая дамочка в голубом джинсовом костюме. Тяжёлые серьги оттягивали дряблые мочки её ушей, на губах мерцала яркая помада... И эти губы беспрестанно шевелились! Рот у да-

мочки не закрывался ни на секунду!

Я даже не успела запихнуть наверх мой компактный чемоданчик, как уже узнала массу деталей: маршрут, семейную историю, физиологические нюансы...

Мадам летит через Прагу транзитом. Оттуда – в Барселону, к старшей сестре. Та три года назад вышла замуж за испанца, несмотря на почтенный возраст, случаются же чудеса, вы только подумайте! А как она с ним познакомилась – это и вовсе сказка! Всё дело в том, что сестрица на старости лет увлеклась фламенко, она девушка спортивная, в прошлом – мастер спорта по художественной гимнастике. Стала посещать занятия, а вскоре и вовсе купила тур в Испанию с двухнедельным обучением в одной из знаменитых школ фламенко. И там встретила любовь в образе немолодого, но безумно страстного и привлекательного испанского мачо. И уже целых три года они живут душа в душу – нет, ну это же просто чудо! Сестра выучила испанский и наловчилась великолепно готовить паэлью, мачо овладел русской ненормативной лексикой и полюбил водку. В общем, их жизнь похожа на сказку. А разговорчивая мадам каждый год летает в Испанию – повидать сестру, посмотреть корриду, полюбоваться творениями Гауди, испачкаться на празднике помидоров, прикупить модных тряпочек за бесценок. Одна беда – её ужасно укачивает в самолёте, она постоянно проваливается в воздушные ямы, она...

О, нет, я этого не вынесу!

Седовласая мадам тараторила со скоростью триста слов в секунду! Я поняла, что полёт пройдёт удачно лишь в одном случае – если удастся раздобыть где-нибудь резиновый кляп. Иначе мы приземлимся в Праге с трупом на борту – я прикончу эту болтушку. Но вдруг она вскрикнула и энергично замахала ручками, звеня браслетами.

– Леночка! Лена!

Симпатичная изящная блондинка остановилась на подступах к нашему ряду кресел.

– Татьяна Андреевна, вы?! – улыбнулась она.

Я очень удивилась, увидев, насколько мы с этой барышней похожи! У нас были одинаковыми не только имена, но и фигуры, и причёски, и платья – мы обе выбрали для вояжа элегантные платья-футляры зелёного цвета!

А цвет волос! Парикмахерша убеждала, что в жизни не видела такого интересного и необычного медового оттенка – ах, ах, как удачно всё получилось! Блонд бывает платиновым, пепельным, золотистым, розовым, карамельным и ещё бог знает каким – тысяча градаций. Но вот передо мной стоит девица с совершенно идентичным цветом волос!

Может, меня тайно клонировали?

Не успела я найти десять отличий, как Татьяна Андреевна выступила с классной идеей – она предложила нам с Еленой поменяться местами, чтобы мило ворковать всю дорогу. Если меня, конечно, не затруднит, это было бы так мило с моей стороны!

Ах! Меня буквально сдуло с места! Я лишь поинтересовалась у Елены-двойника, куда кинуть кости. Оказалось – на место номер 15В. Схватив чемодан, я молниеносно улетучилась подальше от разговорчивой соседки. И с радостью обнаружила, что проведу полёт в обществе двух молчаливых, довольно хмурых мужчин. Они сидели, уткнув носы в айфоны, и держали наизготовку кейсы с ноутбуками. Ждали, когда можно будет начать работу.

Великолепно! Я последую их примеру, потому что тоже никогда не расстаюсь с орудием труда.

* * *

За четыре часа полёта успела и поесть, и поработать, и проинспектировать авиационный санузел. Как славно, что моё место подле разговорчивой Татьяны Андреевны заняла другая блондинка – похожая на меня, но более терпимая к чужим словоизлияниям.

В иллюминаторе виднелась пуховая перина, белоснежная и бескрайняя. Вот бы поваляться на ней! Стюардессы улыбались так, словно последние десять лет мечтали только об одном: встретиться со мной на борту самолёта, и вот их мечта сбылась – я наконец-то здесь!

Возвращаясь из туалета, заметила краем глаза, что Татьяна Андреевна продолжает компостировать мозги бедной блондинке, а кресло у прохода – под номером 9С – занял

крупный мужчина. Если бы не суперразговорчивая попутчица, согнавшая меня с места, то мы с ним сидели бы рядом, плечо к плечу... Интересно, он симпатичный? Со спины, естественно, не поймёшь.

А мне в пятнадцатом ряду достались два совершенно непривлекательных бизнесмена. И пусть, зато я отлично поработала. Вернее, мы трое поработали – весь полёт яростно тарабанили по клавиатуре ноутбуков.

Последние пятнадцать лет – с тех пор, как появились «Современные медтехнологии» – пашу, как загнанная лошадь. А до этого мою жизнь вполне можно было назвать беззаботной.

Всё изменилось в тот момент, когда тест на беременность выдал две полоски. Взволнованная, ошарашенная, я полетела к любимому – скорее, скорее, надо обрадовать его счастливым известием! Но испортила ненаглядному песню – вломилась в квартиру в тот момент, когда он энергично окучивал другую грядку, то есть занимался сексом с одной из наших знакомых. Немного не дотянули до классического варианта: обычно в подобной сцене задействована «лучшая подруга». Но у меня никогда не было близких подруг, и лишь поэтому возлюбленный не смог разыграть пьесу из классического репертуара.

Это был удар ниже пояса, никто не подготовил меня к подобному сценарию. Потому что с Наткиным отцом я узнала настоящую любовь – парила в синем небе над сверкающими

ледяными вершинами, опускалась в жерло вулкана, чувствовала себя птицей, летящей навстречу солнцу... А ведь он говорил, что ощущает то же самое! Мы были одним целым, мы переплетались, как лианы, и сгорали в одном костре. Эта боль, наверное, никогда не утихнет. Я слишком сильно любила Наткиного отца, чтобы спустя каких-то пятнадцать лет забыть обиду. Ничего не забыла, каждый раз погибаю и проваливаюсь в бездну, стоит вспомнить о той катастрофе.

Я хотела умереть, но не умерла потому, что внутри росло новое существо, и оно наполняло каждую клеточку организма нежностью. Я прислушивалась к незнакомым ощущениям, лелеяла их. Новая любовь – к ребёнку, а не мужчине – дарила силы и возвращала к жизни.

Я была обязана стать комфортным домиком для бесценного эмбриона. Прежде всего надо думать о ребёнке. А беременная, рыдающая двадцать четыре часа в сутки, вряд ли способна родить здорового малыша. Я заставляла себя улыбаться, надевала платье, шпильки, красила ресницы и выходила на улицу, хотя мечтала провести минимум сутки в квартире с зашторенными окнами – в халате, с красной от слёз физиономией. Плюс я сразу бросила курить, завязала с походами в ночные клубы и прогнала шумных друзей.

Друзья довольно быстро научились говорить приятными человеческими голосами, а не вопить и ржать. Кто-то даже принёс диски с неведомой музыкой – ноктюрны Шопена, симфонии Бетховена – в качестве анестезии, наверное. В

компанию затесался диск Хулио Иглесиаса. Смуглый бело-зубый красавчик гипнотизировал, смотрел с обложки прямо мне в глаза... Повертела диск в руках и отложила в сторону. Больше никаких красавчиков!

Родители звонили из захолустья, откуда я, шестнадцатилетняя, сбежала в клокочущий энергией, затянутый промышленным дымом мегаполис, чтобы поступить в мединститут. Папа дулся, мама пилила – а мы тебе говорили! Но занудство родителей не угнетало, а наоборот, бодрило. Я всегда поступала им наперекор, к тому же давно привыкла быть самостоятельной, слава богу, уже стукнуло двадцать четыре.

Месяцы бежали один за другим, наполненные незнакомыми ощущениями, и я всё чаще улыбалась, несмотря на расплывшуюся талию и пигментные пятна на лице.

Однако пришлось крепко задуматься о материальной стороне. Подсчёты грядущих расходов повергали в ужас. Я не представляла, как буду одна растить ребёнка. Просить о помощи родителей? Этот вариант даже и в голову не приходил.

Именно тогда мы с Игорем организовали фирму под названием «Современные медтехнологии». От меня – идея, бизнес-план, энергия и горячее желание за пять минут заработать все деньги мира. От Игоря – стартовый капитал. Насколько я знаю, он занял денег у будущего тестя...

Мы с другом закончили один мединститут. Игорёк оказался безруким стоматологом, умудрявшимся истязать пациентов, даже имея на вооружении самые эффективные

анальгетики. А я мытарилась в районной поликлинике, заполняя карты больных и прислушиваясь в фонендоскоп к хрипам в лёгких или сбоям сердечного ритма. Я отсиживала смену, чтобы поскорее снять белый халат, отмыть руки, прикасавшиеся к дряблым морщинистым телам, и вырваться на свободу.

И я, и Игорь были хреновыми врачами и тихо ненавидели работу. Но, как выяснилось, вовсе не медицина была нашим призванием. Мы оба оказались отличными предпринимателями и стали торговать медицинским оборудованием гораздо более лихо, чем лечили больных. Нам следовало сразу заняться бизнесом, а то и вовсе поступать не в мед, а на экономический. Я постоянно путала инфекционный стоматит с фолликулярной ангиной и не могла проникнуться симпатией к анализам мочи, зато очень быстро высчитывала в уме, какую прибыль принесёт та или иная сделка и какая схема лучше сработает.

Уже через год после создания фирмы мы с крошечной Наткой переехали со съёмной квартиры в собственную, забавив в ней умопомрачительный ремонт. Я обнаружила, что умею не только отлично просчитывать варианты, но и являюсь прирождённым руководителем. С грудным младенцем на руках я командовала строителями в моей новой квартире, а также выстраивала в безупречное каре персонал фирмы. Сама себя не узнавала! Куда испарилась скучная докторша, замученная пациентами, начальством, медицинской писани-

ной? Её место заняла цепкая, ловкая, железная бизнес-леди. Я боролась за место под солнцем для моей ненаглядной дочки и хотела подарить ей целый мир!

Постепенно маленькая фирма разрослась в мощную компанию, прибравшую к рукам региональный рынок медтехники. Компьютерные томографы, рентгеновские системы, ультразвуковые сканеры, стерилизационное оборудование – мы могли «под ключ» укомплектовать любую клинику и больницу, участвовали в самых крупных сделках, но главное – выступали партнёрами государства, проворачивавшего реформу здравоохранения. Выигрывали тендеры (заплатив чиновникам чудовищные «откаты»), а потом снабжали захудалые райцентры фантастическим медоборудованием, купленным за огромные бюджетные деньги. Там это оборудование благополучно хирело и пылилось, так как работать на нём было некому.

Жизнь заставила – пришлось учить английский и китайский, чтобы читать документацию и общаться с многочисленными партнёрами «Современных медтехнологий». Игорь купил нам сверкающие джипы – не для того, чтобы пугать добропорядочных граждан, а исключительно ради понтов. Чиновники видят – тут есть, что ловить. Мы и сами в шоколаде, и для них тоже готовы отрезать сочный ломоть от зажаренного на вертеле золотого тельца! Мы не в Китае, у нас коррупционеров, к сожалению, не расстреливают. А без взяток и откатов в России даже дождик не прольётся.

Десять лет назад мы с Игорем вложились в проект, постепенно превратившийся в нашу навязчивую идею, obsession. Как водится, сначала мы и не подозревали, что история будет развиваться подобным образом. Просто выделили средства исследовательскому институту, проектировавшему уникальный кардиологический аппарат, и продолжали все эти годы потихоньку вкладывать деньги. А когда «Кардиостимэкс» созрел, наших с Игорем медицинских познаний хватило на то, чтобы понять: этот волшебный аппарат: 1) подарок человечеству, 2) золотая жила.

Последние три года, параллельно с основной работой, мы проводили испытания, устраивали презентации, высиживали сотни часов в приёмных, умасливали нужных людей, выбивали патент на изобретение, получали лицензию в Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения, регистрировали товарный знак...

Наш «Кардиостимэкс» ждали врачи и пациенты, а мы тем временем продирались сквозь адское горнило бюрократии. Нас душили и топили, не пускали на рынок. Но три года каторги закончились, сейчас мы достигли цели. «Кардиостимэкс» вот-вот появится во всех российских больницах, а также выйдет на международный рынок. Китайцы настолько заинтригованы, что на переговорах забывают о восточной сдержанности – распахивают узкие глазки так, что хоть Барби с них рисуй!

А мы с Игорем замерли в шаге от покорённой вершины.

Что мы чувствуем сейчас, когда пройден длинный путь и наступает время собирать камни, это будут не просто камни, а бриллианты самой высшей пробы!

Лично я испытываю некоторое опустошение. Как в песне Высоцкого: «Стоишь на вершине, ты счастлив и нем, и только немного завидуешь тем, всем тем, у которых вершина ещё впереди». Да, устала. Но что мы будем делать дальше? За три года я привыкла день и ночь повторять заветное слово – название нашего чудо-прибора. А теперь остаётся только подставлять карманы и пачками открывать швейцарские счета. Но это уже неинтересно...

Нет, безусловно, деньги дарят свободу и независимость. Мы с Игорем только о них и мечтали, когда затевали собственный бизнес. Но основные потребности уже давно удовлетворены, и на первое место выдвинулась идея. Мы работали на результат и не видели ничего, кроме заветной цели – пробить, внедрить «Кардиостимэкс».

Мы это сделали.

Теперь почему-то немного грустно...

Впрочем, я уже думаю о новом проекте. Зондирую почву, изучаю вопрос. Думаю, теперь надо вложиться в спинальные медтехнологии. Если простыми словами, моя идея касается транспедикулярных конструкций, фиксирующих позвоночник в процессе хирургического лечения осложнённых переломов... Игорь почему-то протестует, не хочет и слышать о моём проекте.

Что ж, вероятно, партнёр прав, и рано говорить об этом.

...Вздохнув, я вернулась к действительности и перевела взгляд на экран ноутбука. Там зависло деловое письмо, текст требовалось поправить.

Через полчаса из динамиков донеслось сообщение, что лайнер начал снижение, и вскоре мы произведём посадку в аэропорту Рузине. Температура воздуха в Праге двадцать два градуса, без осадков...

Глава 3

Передислокация

– Далеко до города? – спросила я у приятного молодого человека, встретившего меня в аэропорту.

Это был представитель турагентства. Через эту фирму Игорь забронировал для меня экскурсии, они также пообещали обеспечить трансфер.

– Всего ничего, – ответил Богуслав.

Да, моего гида звали именно так. А я-то думала, он будет Вацлавом или Иржи, – других чешских имён я не знала. Но мне достался Богуслав. Он говорил по-русски с милым акцентом.

– Подождите минутку, я должна позвонить.

Набрав Наткин номер, выяснила, что пока я летала среди облаков, ребёнок забрался в лесную глушь. И сейчас у них полный бардак – разбивают лагерь, ставят палатки, все орут и мечутся.

– Наша палатка свалилась прямо на нас, – горячо шептала Натуся, – я подавала эти штучки, а он натягивал, и вроде бы всё отлично, но вдруг она съехала набекрень!

– Что подавала? Кто натягивал?

– Лёня! Он тянул верёвки! Но она свалилась. Палатка. А потом мы начали всё сначала, но уже с инструктором, и Лёня

два раза задел меня локтем! Ты представляешь?!

– Классно! – восхитилась я. – Здорово. Но постой-ка, почему ты сказала, что это ваша палатка? Ты же не собираешься жить в ней с Леонидом? – насторожилась я.

– Мама! – обиделась Натка. – Наша – в смысле, что нам поручили её установить. А жить я буду в палатке с девочками.

– Слава богу! Прямо от сердца отлегло!

– Какая ты испорченная! О чём ты думаешь! Кстати, как долетела?

– Отлично!

Я нажала кнопку отбоя и мечтательно улыбнулась. Они уже ставят вместе палатку, и Леонид два раза задел Натку локтем. Хороший старт! Надеюсь, у дочки всё получится!

А мой гид едва дождался, когда закончится разговор. Он завёлся с пол-оборота и принялся грузить меня фактами из истории страны, начиная с древних времён. Очевидно, Богуслав жаждал за полчаса прочитать мне весь курс лекций исторического факультета. Я слегка оторопела от его напора, а Богуслав тем временем зазывал посетить Страговский монастырь – прямо по дороге из аэропорта!

С ума сошёл! Так прямо сразу? – Мы сможем посмотреть знаменитую библиотеку Страговского монастыря, там хранятся пергаменты девятого века! – жарко уговаривал Богуслав.

– Но я не турист! У меня деловая поездка!

– Вы увидите уникальные рукописи, изумительные фрески на потолке Философского зала, а также диковинные экспонаты. Страговская библиотека насчитывает сто тридцать тысяч томов, в том числе книги первопечатников! – настойчиво соблазнял Богуслав.

– К чёрту первопечатников! – отрезала я. – Мне в самолёте дали чешскую газету, этого вполне достаточно.

– И всё равно, давайте выйдем из машины. Вы увидите чудесную панораму утренней Праги. Вы не пожалеете!

Настойчивостью этот парень не уступал исламским фундаменталистам. Пришлось вылезть из микроавтобуса и отправиться на спонтанную экскурсию.

Но я действительно не пожалела! По улочке, выложенной брусчаткой и круто взбиравшейся вверх, мы дошли до монументальных стен монастыря. Внутри царили покой и умиротворение. Миновав двор (Богуслав бросил жадный взгляд в сторону здания, где, наверное, и располагалась библиотека), мы достигли террасы, откуда открылась прекрасная панорама города. Море красной черепицы простиралось внизу, виднелись чёрные башни часовен и зеленовато-голубые купола соборов, темнели сочной зеленью холмы, вспыхивали золотом кресты и шпили...

– Вот там – Градчаны, Пражский Град и его центр – собор Святого Вита, – пояснил Богуслав, простирая длань. – Это – Тынский храм, вон церковь Святого Николая, там за рекой – Староместская ратуша. А с этой стороны – Мала Страна, вон

Петршинский холм и смотровая вышка. Она представляет собой маленькую копию Эйфелевой башни.

– Не очень-то и похоже! – ехидно возразила я.

– Согласитесь, какое-то сходство всё-таки есть, – мягко заметил Богуслав.

Я смотрела вниз, на пёстрое полотно, слегка прикрытое утренней дымкой. Затаив дыхание, любовалась великолепным видом, ощущала прикосновение лёгкого ветерка, вдыхала аромат роз, высаженных вдоль террасы, и понимала, что сердце раскрывается навстречу этому городу, увиденному впервые.

* * *

Да, гостиницу компаньон выбрал отличную! В фешенебельном холле Богуслав торжественно передал меня симпатичной девушке-администратору и отбыл восвояси – наверное, будет очаровывать Прагой других туристов. Парень влюблён в свой город, это заметно.

Вскоре я очутилась в номере с числом 25 на двери и огляделась.

Что ж, недурно! Огромная кровать, новая мебель, роскошные портьеры, хороший вид из окна, сверкающая сантехника. Сейчас приму душ, переоденусь и позвоню в отель, где, по информации, добытой Игорем, должен был остановиться господин Зарницкий. Возможно, мне удастся обстря-

пать дельце в первый же день пребывания в городе. И я смогу сразу улететь домой! Хотя... Зачем торопиться? У ребёнка всё идёт по плану. А мне уже захотелось пробродить по старинным улочкам, рассмотреть повнимательнее эту грандиозную махину – собор Святого Вита, послушать колокольный звон и песню трубадура на мостовой башне. Я всего ничего в Праге, но, похоже, этот город уже околдовал меня!

И тут я чихнула.

И ещё раз.

И ещё десять раз подряд!

Проклятье! Нет, только не это! Я опустила взгляд – мои ноги утопали в пушистом ковровом покрытии цвета кофе с молоком. Скорее всего, именно оно и вызвало приступ аллергии. В носу свербило, глаза чесались. Никогда не знаешь, когда приключится подобная петрушка. У нас, аллергиков, жизнь тяжёлая. Как-то раз в Пекине среди ночи заселилась в дорогой отель, но вскоре уже вылетела из него пробкой от шампанского, спасаясь от внезапного удушья.

К стойке администратора я вернулась в слезах и с чемоданом, безостановочно чихая. Мой нос выступал в ампула Ниагарского водопада – из него лилось.

– Съезжаю, а-а-а-апчхи! – обрадовала я девушку-администратора. – Или у вас есть номера без коврового покрытия? С паркетом? Да хотя бы с линолеумом?

Конечно же нет!

Десять минут ушло на выяснение обстоятельств. Был вы-

зван менеджер, а я не переставала чихать и громко шмыгать носом. Мне искренне сочувствовали, персонал проклинал лохматый ковролин.

– Мы, конечно, вернём вам деньги. Но некоторую сумму вы всё-таки потеряете, – сообщил менеджер, с опаской наблюдая за моей реакцией. Не устрою ли скандал, не потребую ли адвоката, врача, представителя Страсбургского суда?

– Плевать на деньги! Я сейчас сдохну!

– Как?! – испугался персонал.

– Опухну и умру от удушья! – авторитетно пообещала я. Медицинское образование в кармане не утаишь.

Менеджер – приятный парень в чёрном костюме и белоснежной рубашке – и девушка-администратор посерели от ужаса.

– Сейчас, минутку, надо подсчитать... Хотя, постойте, тут есть ваша соотечественница...

Менеджер сделал кому-то знак рукой. Я обернулась и увидела... Елену! Изящную блондинку в зелёном платье – мой клон из самолёта. Она поднялась из глубокого кресла и направилась к нам. Рядом с креслом стоял её багаж – большой чемодан на колёсиках.

– Здравствуйте, мы снова с вами встретились! – улыбнулась она. – Вам плохо?

– Помру, если прямо сейчас не покину это райское местечко, – призналась я. – Вероятно, у меня аллергия на их ковровое покрытие.

– Печально.

– Госпожа осталась без комнаты в результате некоторого недоразумения, – объяснил менеджер присутствие Елены. – И сейчас мы подыскиваем для неё номер в других отелях. Но если вы не против, мы могли бы поселить её в ваши апартаменты, и тогда сможем вернуть вам всю сумму полностью. – Я согласна! Только давайте быстрее.

– Вот так удача! – воскликнула Елена. – Спасибо вам.

– Скажите «спасибо» моей аллергии, – хмыкнула я.

– Уже второй раз я занимаю ваше место.

– Номер отличный, вам понравится, – пообещала я. – А место в самолёте я уступила вам с огромным удовольствием, так как ваша знакомая – Татьяна Андреевна – едва не вынесла мне мозг.

– О, она мастер! – засмеялась Елена. – Ещё раз спасибо за номер. Но вы-то куда отправитесь? Сейчас трудно что-то найти. Разгар туристического сезона.

– Мы подыщем вам комнату! – хором закричали менеджер и администратор.

– Я сама! Давайте скорее деньги.

Мне было необходимо как можно скорее покинуть гостеприимное заведение. Подозреваю, моё лицо уже превратилось в малиновую маску. Я извела две пачки бумажных салфеток и открыла третью. И как встречаться с Зарницким, если глаза превращаются в щёлочки, а нос по размеру вот-вот догонит «Титаник»?!

Я пересекла площадь, увидела зонтики летнего ресторана и расположилась в плетёном кресле.

– У вас есть wi-fi? – поинтересовалась я у официанта, вынимая из сумки ноутбук.

– Да, конечно.

Свежий воздух и удалённость раздражителя купировали приступ. Глаза перестали чесаться, нос тут же угомонился и закончил вырабатывать в промышленных масштабах неприличную субстанцию, в просторечье именуемую соплями.

Зря Елена пугала меня переполненными отелями и отсутствием свободных номеров – я за три минуты нашла по крайней мере десять вариантов. Но проблема заключалась в том, что я совершенно не ориентировалась в Праге и не знала, где находится та или иная улица. У нас, например, есть крутые пятизвёздочные отели, расположенные не в центре города, а на берегу озера. Если бы я напоролась на подобную гостиницу в Праге, это вряд ли бы меня устроило. Я хотела остаться в центре, чтобы в любой момент иметь возможность приехать к Зарницкому или погулять по городу.

Снова набрала Наткин номер. В прошлом году она целый месяц жила здесь на летних каникулах. Спонсоры лицея сделали щедрый подарок – вознаградили поездкой самых лучших учеников. Моя гениальная дочь, естественно, попала в

число счастливиц, и за месяц, проведённый в Праге, стала настоящим знатоком города.

– Нет, нет, нет! – сразу завопила я в трубку, чтобы предупредить возмущённый протест дочери. – Я звоню вовсе не для того, чтобы узнать, как у тебя дела! Вы там, наверное, всё ещё терзаете палатку, так продолжайте, мне просто нужна консультация. Я тут выбираю гостиницу, но не понимаю, где они находятся. Вот, послушай! Я стала диктовать названия улиц. Дочь быстро прервала меня: – Мама, всё очень просто! Город делится на административные районы. Прага-один, Прага-два и так далее до двадцати с хвостиком. Всё до номера восемь относится к историческому центру. Но не обольщайся! Если гостиница находится в Праге-три, ты уже с трудом доберёшься до Пражского Града на своих двоих, придётся ехать на транспорте. Так что лучше всего выбирай отель, расположенный в Праге-один, не прогадаешь!

– Умница ты моя! Спасибо огромное. Отбой.

– Нет, не отбой! Мама, горе, горе!

– Что случилось?! – вскрикнула я.

Посетители ресторана, официанты – все удивлённо обернулись.

– Иванцову привезли, – прикрыв трубку рукой, сдавленно сообщила дочь. – Примчалась следом!

– О нет...

– Да! Сбежала от бабушки. Сказала родителям, что умрёт, если не поедет в лагерь.

– Вот собака!

– И уже снова клеится к Лёночке. Какая она бессовестная! Даже не маскируется. Лезет и лезет к нему! Сейчас просила показать новые рисунки. Спрашивала, будет ли рисовать лес и реку. Вот крыса! И в школе мне мешала, теперь и тут всё портит, – с отчаянием в голосе произнесла Натка.

– Зажарь эту падлу на костре! – рявкнула я.

– Отличный совет, мамочка. Главное – весьма дипломатичный. Наверное, я им воспользуюсь.

* * *

И что вы думаете? Мне на самом деле не удалось найти ни одного свободного места в отелях Праги-1 и Праги-2. В результате я оказалась в грязноватом районе под названием Жижков, рядом с холмом, увенчанным огромной статуей всадника. Гостиница была двухзвёздочной, но довольно милой и приличной.

Меня заселили немедленно и сопровождая процесс улыбками и нежным воркованием. Девушка-администратор быстро распознала во мне резидента России и сразу перешла на русский, хотя английский ей давался гораздо проще, на нём она щебетала. Но девушке хотелось сделать приятное гостю, и я оценила её старания.

Номер, конечно, был не таким роскошным и большим, как предыдущий, и на полу тоже лежало ковровое покрытие. Но

к счастью, безвредное. Из окна я теперь видела не крыши и соборы старого города, а утыкалась взглядом в неоновую вывеску казино. Ну и ладно! Зато мой нос дышал исправно и глаза не слезились.

Приняв душ, развесив в шкафу платья и переложив документы и деньги в сейф, я вернулась в холл гостиницы и поменяла у администратора Линды евро на кроны по курсу двадцать одна крона за евро. Вообще-то я думала, что обойдусь деньгами Евросоюза, но обнаружила, что Чехия пока ещё не изжила пристрастия к национальной валюте.

Линда к тому же снабдила меня билетами на общественный транспорт и указанием, как мне вернуться обратно в центр города.

– Садитесь на автобус, – посоветовала она. – Так будет... м-м-м... *easier*... проще и... м-м-м... *cheaper*... дешевле, чем ловить такси. Автобусы ходят точно... э-э... *schedule*... по расписанию и очень... м-м-м... *frequently*... э-э... часто. Остановка рядом. Надо вставить билет в валидатор.

Валидатор? Что за зверь?

Оказалось – компостер. Он печатал на билете дату и время.

Мне было интересно ехать в общественном транспорте – какие забытые ощущения! Автобус мелко трясся, вибрировал, преодолевая спуски и подъёмы, сплошь покрытые брусчаткой. Наверное, чешские автобусы изнашиваются гораздо быстрее – попробуйте-ка попрыгать по этим булыжникам!

Я, кстати, сразу сообразила, что угроблю мои роскошные нижние конечности, если попытаюсь добраться до отеля Зарницкого на шпильках. Я, разумеется, привычна к спринту на каблуках, но обычно хожу по асфальту. А тут – брусчатка! Поэтому сейчас надела балетки, а шпильки положила в сумку – переобуюсь в непосредственной близости от гостиницы.

В автобусе использовала билет стоимостью в двадцать четыре кроны. Я могла кататься с ним в течение тридцати минут, причём не возбранялось пересеживаться с автобуса на трамвай или метро. Но я не поняла, что произойдёт, если тридцать минут истекнут до окончания поездки и билет станет недействительным.

Тогда как? Меня оштрафуют?

Но это абсолютно нереально! Никому ни разу не удалось меня оштрафовать. Я умудряюсь морально задавить даже российских гаишников – наглых, оборзевших. А тут – безобидный чешский контролёр. Неужели ему придётся схватиться с мегерой-иностранкой?

Ладно, позже разберусь.

Зря волновалась – потребовалось всего пятнадцать минут, чтобы вернуться на площадь Республики. Пятнадцать минут и двадцать четыре кроны! А таксист вёз меня в гостиницу полчаса и за пятнадцать евро! Очень, наверное, старался, проходимец, петлял! Убеждал, что это и есть красная цена поездки. Что ж, вероятно, таксисты везде одинаковы...

Поклялась ездить по Праге только общественным транс-

портом.

Глава 4

Не все умеют так удачно падать

Упс! И ещё два раза упс!

Зарницкий не останавливался в отеле на площади Республики!

Разочарованная неудачей и удивлённая, я хлопнулась в кресло в холле гостиницы и принялась нервно звонить Игорю.

– Натку отвёз, она уже в лагере, у неё всё нормально, – быстро отрапортовал верный товарищ.

– Знаю, мы уже разговаривали. Звоню по другому поводу. Зарницкого нет в отеле.

– Как так?

– А вот так! Он сюда не заселялся.

– Ерунда какая-то. Я получил информацию из надёжного источника. Не волнуйся, он обязательно появится. Поймай-ка, Ленусик, ты не перепутала отель?

– За дуру держишь? Думаешь, если я теперь блондинка, то сразу и тупица?

– Как можно!

– Ничего я не перепутала.

– Ладно. Тогда придётся подождать. Зарницкий, наверное, приедет позже. И тогда вы как бы невзначай столкнётесь

у отеля. Вот это будет встреча!

– Да уж. Я собиралась столкнуться с ним прямо сейчас. Напялила фантастическое платье, туфли.

– А какое платье? То, синее?

– Нет, фиолетовое. Ты его ещё не видел, новое совсем.

– Эх, жаль, что не показала. Наверное, выглядишь умопомрачительно.

– Ещё бы. Как иначе подкатывать к Зарницкому, если не в образе голливудской звезды? Ну докладывай, как дела в офисе, что новенького? – Можно подумать, я уехала неделю назад! – Савва случайно не звонил?

В трубке повисло молчание. Я насторожилась. Почему партнёр не отвечает на важный вопрос?

Да, Савва Андреевич – это очень и очень серьёзно.

Он наша мигрень, геморрой и зубная боль.

Поднебесный чин в правительстве области, Савва Роос в течение долгого времени якобы курировал компанию «Современные медтехнологии». А попросту висел у нас на шее. Особой помощи мы от него не получали. Нет, конечно, кое-что он всё-таки делал, но если учитывать, во сколько нам обходилось его покровительство... Естественно, попытка отказать от услуг Саввы приравнивалась к объявлению войны. Он сразу бы начал широкомасштабные боевые действия. Так и жили мы с этим камнем на шее. Но теперь Савва Андреевич и вовсе обнаглел. Он отлично складывает и умножает в уме – или вооружился калькулятором, – и поэтому дав-

но просчитал, какую головокружительную прибыль получит наша компания, едва «Кардиостимэкс» выйдёт на рынок. У него трепещут ноздри, он задыхается от предвкушения. Савва жаждет урвать свою долю.

Но мы ему ничего не должны! Я считаю, мы и так ему переплачивали все эти годы. Пора отделаться от алчной пиявки!

Если я настроена решительно и готова дать отпор зарвавшемуся чиновнику, то Игорь осторожничает. Он боится, что Савва сотрёт нас в порошок. У нас в стране всегда возможно подобное развитие событий, причём по острию лезвия ходят бизнесмены любого уровня – от владельца овощного ларька до олигарха.

Вот почему я заволновалась, когда друг не ответил на вопрос о Савве. Но тут же поняла, что Игорь просто не мог ответить – прервалась связь. Через несколько секунд компаньон перезвонил.

– Ты куда пропала?

– Не знаю. Ты слышал мой вопрос о Савве?

– Нет. Ты, наверное, интересуешься, не проезжал ли он мимо нашего офиса на бэтээре с огнёмётом наперевес?

– Именно!

– Нет, не посмел. И пока не звонил. Думаешь, он что-то замышляет?

– Как знать.

– Лен, а как ты устроилась? – Игорь переключился на дру-

гую тему. – Хороший я тебе выбрал отель?

– Великолепный! – засмеялась я, вспомнив, как бежала сломя голову подальше от залежей лохматого ковролина. – Отличный!

– Я рад.

Решила не расстраивать друга и ничего не сказала ему о накладке с отелем. Ничего страшного не случилось, мне вернули деньги, и я хорошо устроилась в другом месте. И даже прилично сэкономила.

– Лена, а знаешь что... Пока Зарницкий не появился, вообрази себя туристкой.

– Прикольно! Я давно уже никуда не ездила в качестве туриста, всё сугубо по делам.

– Вот и используй этот шанс! Гуляй по городу, ходи по музеям, сиди в ресторанах, пробуй разные сорта пива... Впрочем, ты же не любишь пиво... Хорошо, пей вино! И не забудь про экскурсии, я ведь их оплатил! Тебе вручили программу?

– О, да. И ещё карту. Карта Праги похожа на рисунок авангардиста – разобраться совершенно невозможно! Моток бельевой верёвки!

– Да, у них там всё запутано. Но тебе нравится город?

– Думаю, он бесподобен!

– Вот именно. Поэтому – наслаждайся!

Я вышла из отеля, где нужный чиновник так и не появился. План Игоря был, конечно, хорош: невзначай столкнуться с Зарницким, когда тот приедет в Прагу по личному делу. Возможно, я даже увижу Его Превосходительство в джинсах и рубашке-поло – расслабленного, домашнего. Раньше он представлял передо мной исключительно затянутым в строгий костюм и галстук. Безусловно, элегантный костюм и дорогой галстук украсят любого мужчину. Однако могу предположить, что разговаривать с джинсово-рубашечным Зарницким будет гораздо проще. Обычно диалог с чиновником ужасно выматывает, я чувствую себя распятой на дощечке лягушкой – ей пока не вытянули кишки, но она уже видит горячую заинтересованность в глазах вивисектора и ощущает на животе лёд скальпеля...

Хорошо, буду названивать в отель каждый час, выясняя, не приехал ли господин З. Придётся конспирировать, менять голос: говорить то басом, то фальцетом или гнусавить – иначе портье решит, что за новым постояльцем охотится какая-то ненормальная поклонница.

Солнце наполнило улицы золотисто-розовой дымкой, оно сверкало в витринах магазинов и окнах автомобилей. Между домами на улице отсутствовали промежутки – обычное для Европы дело, – и каждое здание отличалось особой архитек-

турой: одно было украшено барельефами, другие – статуями, золотыми звёздами, сграффито... Цвета стен удивляли разнообразием: за нежно-розовым домом следовал салатно-зелёный, потом сразу жёлтый или кирпично-красный. Но все они были увенчаны крышами из красной черепицы. Это создавало необычную атмосферу – словно я попала в сказку, и вот сейчас застучат по тротуару деревянные сабо Золушки или появится волшебная фея...

Я остановилась у крошечной кондитерской, в облаке соблазнительного запаха ванили и жареных орехов. На виду у прохожих женщина готовила сладкие трубочки, наматывая спиралью жгуты теста на металлические цилиндры. Цилиндры вращались над грилем. Когда спиральные трубочки подрумянивались, женщина снимала их, обваливала в сахаре и ореховой крошке и складывала в корзину, выставленную на витрине. Одна трубочка стоила пятьдесят крон. Мне с трудом удалось прочесть название этого кондитерского шедевра:

– Трд... Дрт... Трдельник?

– Да, да, – закивала кондитерша. И добавила на хорошем русском: – Это от слова «танцевать». Вы посмотрите, как они вертятся! Словно танцуют.

О, да, чудесные трубочки-«трдельники» будто кружились в танце, точно так же, как это делала Натка на новогодней ёлке в детском саду, когда исполняла роль снежинки. Она кружилась, подняв вверх маленькие ручки, её воздушная бе-

лая юбочка взлетала вверх, а я смотрела на мою снежинку и сглатывала подступавший к горлу ком...

Только трубочки вращались в горизонтальной плоскости.

Я не смогла избежать соблазна, купила одну. Было страшно подумать, сколько калорий сейчас в меня попадёт. Пятсот, не меньше: сладкое сдобное тесто плюс сахарная пудра плюс молотый арахис! Дома я ни за что не решилась бы на этот акт вандализма в отношении собственной фигуры. Но здесь, в сказочном городе под красными черепичными крышами, где я находилась совсем недолго, почему-то не покидало ощущение праздника. А в праздник можно и расслабиться...

Мимо текла полноводная река туристов, наполняя воздух многоязычной полифонией. Стучали по мостовой копыта лошадей, чьи уши и хвосты были украшены красными ленточками, а сбруя – металлическими клёпками. Отовсюду доносился смех, то тут, то там я видела пожилые парочки англичан или немцев, которые шли, держась за руки... Смотрела на них с изумлением. Что это – преданность и нежность, пронесённые сквозь годы? Да глупости! Просто старички работают на публику. Хотя... зачем в их возрасте пускать кому-то пыль в глаза? Нет, они работают вовсе не на публику, они сами себе пытаются доказать, что по-прежнему влюблены... А уж это – полный бред, не смешите меня! Да, я готова согласиться, что существует настоящая любовь. У меня она была. Это как вспышка – ослепляющая, но кратко-

временная. А после – опустошение, горечь, разочарование. И вечный страх, что кто-то вновь заставит тебя испытать подобную боль...

Ладно, не буду цепляться к старичкам. Нравится им ходить парочками и за ручку – вэлкам! Тем более, своим видом они вносят вклад в атмосферу всеобщего веселья и ликования. Эта атмосфера радости, как я уже поняла, является визитной карточкой Праги. Мне и самой почему-то хотелось улыбаться – вот так, без всякого повода!

...Везде шла бойкая торговля, в маленьких магазинчиках продавались деревянные марионетки, фигурки бравого солдата Швейка, магниты на холодильник, футболки, украшенные воплем «Люблю Прагу!», богемский хрусталь, кристаллы Сваровски, драгоценные украшения – гранат в золоте – и так далее...

Я завернула за угол и с удивлением увидела справа по курсу стеклянные двери и вывеску того самого отеля, откуда сегодня днём поспешно ретировалась. Бежала сломя голову, как Наполеон из Москвы.

Ах, вот оно что! Выходит, Игорь постарался максимально облегчить мою миссию и забронировал для меня номер в отеле, расположенном по соседству с гостиницей Зарницкого.

Жаль, затея не удалась. Карты спутало пушистое ковровое покрытие. Да, было бы удобно жить неподалёку. А так мне придётся вечером или ловить такси, или ковылять на шпиль-

ках до автобусной остановки.

Кстати, шпильки! Почему я не поменяла их на балетки, едва вышла из отеля Зарницкого? Надо сделать это прямо сейчас, иначе...

Не успела я подумать об этом, как моя нога подвернулась, и я полетела вперёд – прямо на какого-то лысого мужика.

Незнакомец крепко обхватил меня, не позволив свалиться на тротуар, и воскликнул:

– Осторожно!

– О-о-о, – ошарашенно пробормотала я. – Вы меня спасли! Только руки убери. Чего вцепился?

Но спаситель не торопился размыкать объятия. Он смотрел на меня и улыбался, а я почему-то протестовала лишь на словах. А потом и вовсе притихла. Сразу сообразила: равновесие я потеряла очень удачно, так как фортуна бросила на моё спасение интересный экземпляр.

Мужчина был не так чтобы очень хорош собой, но высок и широкоплеч. Броня мускулов защищала его, я ощущала твёрдый живот и каменные бицепсы. Я как замороженная смотрела на гладко выбритый подбородок и четко очерченные губы – как раз на уровне моих глаз. Чувствовала лёгкий аромат туалетной воды, смешанный с запахом хороших сигарет, и со мной что-то происходило... В голове гудел ветер, а в груди томительно и сладко вибрировала тонкая струна, натянутая до отказа...

Когда меня в последний раз так крепко и надёжно обни-

мал мужчина?

Я не помню! Судьба не позволяла мне быть слабой. А сейчас я оплывала и таяла, как мороженое, в руках незнакомца. Грудная клетка шириной с футбольное поле – как приятно на ней затеряться, воображая себя малышкой!

Бритый череп и обилие мышц делали его похожим на киношного бандита. Но взгляд – умный, насмешливый – возводил в ранг профессора университета. Конечно, это фантазии, никакой он не бандит и не профессор.

– Вы русский? – проямлила я.

Надо собраться. А то он увидит, как я расплавилась от одного прикосновения, и вообразит невесть что. Тут нечего вообразать. Да, хочу секса, у меня его не было целую вечность, и поэтому я вспыхиваю от любого неосторожного прикосновения. Но вовсе не мечтаю, чтобы это желание было красными буквами написано у меня на лбу.

Господи, он отпустит меня или нет?

Спаситель наконец-то ослабил хватку, и я едва удержала разочарованный вздох. Не хочу, чтобы он меня отпускал! Я хочу заняться с ним сексом прямо сейчас. Может быть, мы просто ляжем на брусчатку? Она нагрета солнцем, я уже чувствую лопатками её тепло и твёрдость... Получаса дикого секса – словно скачки по прериям на мустанге – мне вполне хватит.

«Лена! Приди в себя! Ты с ума сошла!» – мысленно проорала я.

– Да, русский, – отозвался незнакомец.

– Путешествуете? – я постаралась поддержать светскую беседу. А думала лишь об одном: как хочется вернуться в его объятия, вновь прилепиться к каменному торсу, врасти каждой клеточкой. Пусть ненадолго...

Я превратилась в русалку, плавающую в бассейне с горячей водой. Обжигающие волны омывали меня, а хвост ритмично дёргался, преодолевая сопротивление воды, и каждый толчок отзывался внизу живота мучительной и сладкой болью...

– Работаю. В командировку приехал.

О чём это он? А-а, мы, типа, знакомимся...

– Владимир.

– Что? – промямлила я. Всё ещё боролась с горячими волнами и плохо соображала. – А?

– Как вас зовут?

– Елена.

– Елена Прекрасная, – уточнил Владимир. – Можно и так. – Надо же какая удача! Прямо посреди улицы поймал роскошную жарптицу.

– Жар-птица – это я?

– Конечно! И я вас так просто не отпущу.

– Правда? – у меня кружилась голова, как от бокала крепкого вина. – Это отличная идея.

«Тебя штырит и колбасит», – сказала бы сейчас Натка. Но лучше ребёнку не видеть, как развезло мамашу, едва к ней

прикоснулся соблазнительный крепыш.

– Рад, что она вам по душе.

– Кто – она?

– Не кто, а что. Моя идея.

– Идея? – тупо переспросила я.

– Обожаю блондинок, – сокрушённо покачал головой Владимир. – Вы – венец творения природы!

В обычных условиях я моментально разделала бы парня под орех, не простила бы ему сарказма. Но сейчас почему-то захотелось прикинуться той самой блондиночкой, которой он меня вообразил.

– Куда вы направлялись, Елена Прекрасная?

– Вообще-то я... Ой! А-а-а!

Вопль сорвался с моих губ, едва я шагнула чуть в сторону от специалиста по отлову летающих дамочек. Лодыжку кольнула острая игла. Боль была не настолько сильной, чтобы голосить на всю улицу, однако достаточно ощутимой, чтобы ею не воспользоваться.

От судьбы не уйдёшь! Пришлось снова упасть на Владимира. Он с готовностью подставил железный бицепс, принимая обратно груз.

– Кажется, я подвернула ногу!

– Это меня не удивляет. Когда я схватил вас в первый раз, вы летели со скоростью торпеды. А какая нога?

– Вот эта. Правая, – простонала я. – Самая любимая и красивая!

Владимир посмотрел вниз.

– У вас обе ноги очень красивые, – страстно заверил он.

– Да бросьте! – усмехнулась я. – Откуда вы знаете, вам же ничего не видно. Я не в мини.

– А жаль! Хотя это платье безумно вам идёт.

Столько комплиментов за каких-то пару минут!

Мы молча изучали друг друга. Наверное, оба хотели понять: что это? Банальное приключение или волшебство?

Ах, какие глупости! Хватит фантазировать, выдумывать... Никакого волшебства. Если намечается заурядная интрижка, то я и этому рада. Когда тебе тридцать восемь и ночью ждёт пустая постель, то хочется выть от тоски. Пятнадцать лет женского одиночества, разбавленного кратковременными романами... И тут свалился с неба подарок – шикарный мужик. Да я вцеплюсь в него мёртвой хваткой! Мне не нужны чувства и отношения, только яростный секс.

И всё же, всё же... Под взглядом Володи что-то сдвинулось внутри меня, словно глыба льда с треском надломилась и поплыла вниз по реке.

Нет, не надо на меня так смотреть. Не сдамся! Я четырнадцать лет растила дочь и умножала капиталы, развивала бизнес и развивалась сама, и всё это время ненавидела мужчин. Я их использовала – для работы или удовольствия, – а потом избавлялась, зачастую вытирая ноги об их самолюбие. То, как со мной поступил один из представителей их племени, не забудется никогда. Эта ненависть, замешанная на лю-

бовной трагедии пятнадцатилетней давности, меня питает, придаёт силы...

Но женская сущность – желание раскрыться, принять, дать жизнь новому чувству или новой жизни – проявляется во мне под взглядом и прикосновениями этого мужчины... Мы знакомы пару мгновений, а он уже сдвинул тектонические пласты моей ненависти и достиг самого дна души. А там, оказывается, есть ещё кое-что: безумная тоска и трепетная надежда, нежная, как весенний зелёный росток. Надежда, что Наткин отец – не единственный, кого я способна полюбить. Существует ещё кто-то, моя настоящая половинка. И вот он уж точно никогда не предаст, не обидит!

Неужели это правда? И такой мужчина существует? Тогда он живёт где-то очень далеко... Например, в Австралии. Поэтому нам вряд ли суждено встретиться.

Ладно, не беда. Гораздо хуже было бы не встретиться, к примеру, с донором печени, когда своя отказала. Вот это трагедия.

Что-то совсем я раскисла. Такой мягкой и податливой я становлюсь лишь в одном случае – когда общаюсь с дочкой. Достаточно, надо собраться. Цель обнаружена, захват произведён. План действий: совратить нового знакомого и получить от него максимум удовольствий – устроить роскошный физиологический пир для нервных окончаний, взбудоражить себя до предела, развлечься на полную катушку.

Компаньон так и сказал: развлекайся.

Вот я и оторвусь.

Главное – не упустить добычу!

* * *

Олимпийский чемпион по прыжкам в высоту не возлагает на свой голеностопный сустав таких яростных надежд, как это делала сейчас я. Уж я использовала мою пострадавшую щиколотку по полной программе.

К счастью, Владимир проявил себя истинным джентльменом. Он не смог бросить даму, хромую и практически парализованную, посреди улицы. Мы плавно переместились в открытый ресторан и заказали ужин.

– Давно пора чего-нибудь съесть, – признался новый знакомый. Он внимательно посмотрел на меня. Я видела в его глазах искренний интерес, и это радовало.

Он безумно мне нравился!

Каждое движение, жест, улыбка отзывались внутри приятным шевелением, словно кто-то задевал рёбра пушистой лапкой. И лицо Владимира казалось мне знакомым. Возможно, он похож на какого-то актёра? Например, того, что снимался в фильме «Перевозчик». Тот парень тоже бритый... Или мы с ним где-то встречались? Или он однажды мне приснился...

Ну вот опять! Сладкие грёзы, словно облако разноцветных бабочек, окутывают меня. Мысли улетают, в груди раз-

ливается подогретый мёд... Да что это со мной?! Хватит! Максимум, что можно выжать из сегодняшнего знакомства, – хороший секс. И я его получу. А больше мне и не надо! – Лена, вы впервые в Праге? – Да. А вы?

– А я тут постоянно по делам тусуюсь. Едва ли не каждый месяц приезжаю.

– Наверное, из Австралии, – выдохнула я.

Страшный рок – моя половинка затерялась в Австралии! Но неужели она нашлась?

О господи, да что со мной происходит?! Я всего полчаса знакома с мужчиной – да я с ним ещё вовсе не знакома! – а уже назначила его своим суженым.

– Почему из Австралии? – засмеялся Володя. – Из России!

Ах, как он смеётся! Всё лицо словно вспыхнуло солнечным светом, а от уголков глаз разбежались веселые морщинки. И ещё эти ямочки на щёках...

Нет, мне определённо конец.

Мы сидели под навесом летнего ресторана. На чёрных спинках плетёных стульев висели ярко-красные флисовые пледы, но, несмотря на вечерний час, в них не было необходимости. Рядом оживлённо переговаривалась компания французов, чуть подальше сидела немецкая семья, сзади квакали англичане. Официанты появлялись из распахнутых дверей ресторана, подавали еду и тут же исчезали.

Я поняла, что умираю с голоду. Не ела уже целую веч-

ность! После самолёта перекусила трдельником – и всё.

– Володя, а чем конкретно вы занимаетесь?

– Я... Хм... Работаю в одном уральском холдинге. Главный офис находится в Екатеринбурге.

– Подумать только, мы земляки! Я почти оттуда же, только километров на двести южнее. А в этом холдинге вы кто?

– Что-то вроде снабженца.

– А в Прагу зачем нагрязнули?

– Лена, я же говорил – приехал в командировку. Работаем со «Шкодой». Автомобили, запчасти, пятое-десятое.

– А я... врач.

– Да ну! – удивился Владимир.

– И заядлая путешественница, – быстро добавила я.

Не стала признаваться, что занимаюсь бизнесом. Бизнес-леди – это штамп. Карьеристка, сильная и властная женщина, закованная в неприступную броню, как Т-34. Да, это про меня. Когда я не кактус, не стерва и не фурия, тогда самый настоящий танк. Но Владимиру не обязательно об этом докладывать. Он ещё ничего обо мне не знает и видит перед собой очаровательную блондинку а-ля Мэрилин Монро: светлая чёлка волной падает на глаза, фиолетовое платье-футляр подчёркивает тонкую талию и роскошные бёдра... И прекрасно! Пусть товарищ снабженец заблуждается и дальше.

– Лена, вы врач какой специализации?

– Я... терапевт. То есть кардиолог!

А с тех пор, как увлеклась идеей транспедикулярных фиксаторов, превратилась в нейрохирурга, ортопеда и вертебролога!

– Так терапевт или кардиолог? – улыбнулся Володя. – Терапевты, по-моему, вообще ничего не соображают. – Кардиолог, – соврала я. – Наверное, работаете в какой-нибудь крутой клинике? – Почему вы так решили?

– А вы, Лена, выглядите на миллион. Роскошная, дорогая, ухоженная. Или вам платят хорошую зарплату, а для этого нужно быть каким-то особенным кардиологом... или вы не сами себя обеспечиваете.

Какой наблюдательный! Всё подметил и почти поймал на вранье.

– Володя, я сейчас с голоду умру, – жалобно призналась я.

– А мы так и не сделали заказ. Извините, напал на вас с вопросами. Вы уже успели попробовать что-то из чешской кухни?

– Конечно! Я съела этот... ну, этот... как же... трдельник! Но это было давно и неправда. Сейчас я готова съесть слона.

– Слона они нам вряд ли приготовят, – засмеялся Володя. – Но свиным коленом порадуют. Хотите?

Я заглянула в меню и нашла нужную позицию. Порция свиного колена весила один килограмм и стоила триста крон. Конечно, меня испугала не сумма, а размах. С деньгами не было проблем. А с местом в желудке – да. Хотя я и грозилась съесть слона, однако благодаря многолетней муштре и

ограничениям мне удалось сократить объём желудка до минимальных размеров. И куда я впихну это исполинское колено? А сидеть и ковыряться в еде, словно анорексичка, тоже не хочется.

– Нет, не осилю, – призналась я. – Мне бы что-нибудь поскромнее.

– Тогда берите «Свинину по-старопражски с красной капустой и кнедликами», – посоветовал Владимир. – Не прогадаете.

– Кнедлики – это что за зверь?

– Сейчас увидите, Лена.

Лена... Как приятно он это произносит. Роскошный тембр голоса, глубокий и насыщенный. К такому голосу ещё бы слух – и можно петь под гитару, ни одна дама не устоит!

Сколько женщин соблазнил прекрасный Хулио?

Тысячу, сотню тысяч?

Неужели миллион?!

Должна сказать, Владимир обладает тем же дьявольским обаянием, что и мой драгоценный испанец. Вот поэтому я прилепилась к нему, как ракушка к днищу корабля...

Так, проверим, всё ли идёт по плану? Сидим в ресторане, изучаем меню, заинтересованно взираем друг на друга. Отлично! Продвигаемся вперёд!

Но почему-то не покидает ощущение, что Владимир волнуется гораздо больше, чем я его... Хоть и называл жарптицей, а потом осыпал комплиментами... Он совершенно

спокоен, расслаблен. А я волнуюсь, как девчонка, боюсь глаза поднять, чтобы не выдать взглядом свой жгучий интерес.

Нет, так дело не пойдёт!

По опыту знаю: мой успех у мужчин зиждется на пренебрежительном к ним отношении. Да, именно так. Пусть я фантастическая красавица, почти Мисс Вселенная, но не это цепляет парней. Их бесит и привораживает моё презрение.

А другого они и не заслуживают, все мужчины – предатели! Жаль, нельзя совсем без них обойтись. Секс – единственное, что мне от них нужно. Но после вышвыриваю мужика, словно использованную батарейку. Чао! Данную философию я проповедую целых пятнадцать лет. Но сейчас со мной происходит нечто невообразимое. Система рушится, всё пришло в движение, почва уходит из-под ног...

Кошмар какой-то.

Надо немного успокоиться, призвать на помощь многолетний опыт.

Владимир – обычный мужчина. И нечего терять голову, увидев ямочки на его щеках. Подумаешь, раритет!

А ещё у моего спутника зелёные глаза. Они бы смотрелись неотразимо в сочетании с тёмными волосами. Именно так выглядела я раньше – была зеленоглазой брюнеткой. Но Володин череп прикрыт только миллиметровым «ёжиком». Рука так и тянется – хочется пощекотать им ладонь, проверить, каков он на ощупь, – жёсткий или мягкий?

Чем дольше рассматриваю нового знакомого, тем боль-

ше мне нравится его лицо. А сначала едва не записала мужика в страшилища! Однако я много раз убеждалась в том, что внешность мужчины абсолютно ничего не значит. Сделав карьеру одинокой и раскрепощённой барышни, встречала и брэдпиттов, и орландоблумов. Многие завораживали неземной красотой: брови вразлёт, скульптурный подбородок, высокий лоб. Затем наступал черёд знакомства с «милыми» недостатками. Один болтал без умолку, другой картавил, третий был слабаком, четвёртый – тупицей, пятый – подлецом, а у шестого не стояло (вот это самое ужасное!).

С бриллиантами гораздо проще, чем с мужчинами. Уж если камень тебе понравился, то никогда не разочарует. Именно поэтому «бриллианты – лучшие друзья девушки». Бриллианты, а не мужчины!

Интересно, а сколько Володе лет? Морщинки на лице вселяют надежду, что он хотя бы на пару месяцев старше меня. А если моложе, – то не более чем на два-три года...

Мне тридцать восемь. Я выгляжу на двадцать шесть, ощущаю себя на восемнадцать (спасибо персональному тренеру!).

Но всё же мне тридцать восемь! И от этого никуда не убежать.

– Володя, а сколько вам лет?

– Тридцать девять, – тут же ответил мой спутник. – Но это вообще-то неправда.

– Неправда? Так сколько же вам на самом деле?!

– Тридцать девять. Но это враньё.

– Вы меня запутали!

– Время бежит очень быстро и с каждым годом всё быстрее. Оно сжимается, как пружина. А человек продолжает жить по биологическому, а не календарному графику. Да, нам приходится всё чаще отрывать листки календаря, мы не успеваем справлять новый год и отмечать юбилеи. Даты и числа мелькают, как цифры на колесе раскрученной рулетки. Но какое это имеет отношения к нашему реальному возрасту? Двадцатилетний парень, если заглянуть в его паспорт, уже тридцатилетний мужчина. Сорокалетний мужик превращается в пятидесятилетнего. И так далее... – Я тоже заметила! – подхватила я. – И как же это несправедливо! – Вот именно. Да, мне тридцать девять. Отличный, я считаю, возраст. Но если честно, то мне всё ещё двадцать пять. А вам, Лена, и вовсе восемнадцать!

А-а-ах! Он читает мои мысли!

– Мне тридцать два, – честно призналась я.

Появление официанта прервало наш разговор. Парень держал наизготовку две огромные тарелки, каждая вполне удовлетворила бы Гаргантюа. На одной сочилось жиром свиное колено, на другой...

– Вот это порция! – изумлённо произнесла я.

На моей тарелке красовались куски мяса, рядом возвышался холм из капусты свекольного цвета, а сбоку веером лежали ломтики странного батона – белого, пышного, но без

корочки. И вся композиция утопала в соусе.

– Это не батон, а тот самый кнедлик, – пояснил Владимир. – Его миссия – не позволить ни одной капле соуса остаться на тарелке. Приступайте, Лена. Не пожалеете.

Удивительное совпадение – мой спутник тоже не любил пиво! Ладно, я, девица, никогда по доброй воле не уничтожила ни одной кружки (если на то пошло – предпочитаю водку). Но встретить мужчину, способного с полнейшим равнодушием взирать на бокал с пенной шапкой, – это чудо!

Дружище Игорь, например, с горящими глазами утверждал, что съездить в Чехию и не попробовать все пятнадцать тысяч сортов их знаменитого пива – преступление.

Но мы с Володей – преступники! – заказали вино.

– Чехи, между прочим, тоже производят вино, и очень им гордятся. Я даже покажу вам виноградники на подступах к Пражскому Граду. Но мир пребывает в твёрдом убеждении, что в Чехии производится исключительно пиво.

Он покажет мне виноградники?

Значит, планирует продолжить знакомство?

Отлично!

К концу первого бокала вина я наконец-то ощутила, как исчезает скованность. Дипломированная стерва, в обществе Владимира я вмиг утратила все блистательные навыки манипулирования людьми. Смущалась, запинаясь, говорила глупости. Что со мной случилось? Как ему удалось так быстро околдовать меня?

Немного поразмыслив, я пришла к простому выводу. Виной всему воздержание. Грустное стечение обстоятельств: до встречи с Владимиром у меня пять месяцев – ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ! – не было секса. Я даже начала алчно поглядывать в сторону компаньона, прикидывая, не использовать ли его в качестве секс-реаниматолога. Коллеги должны помогать друг другу. А мы не просто коллеги. Лишь для Игоря я сделала исключение, объявляя много лет назад тотальную войну мужчинам. Потому что он настоящий товарищ, единственный и преданный. Наша дружба родилась задолго до того, как Наткин папаша превратил меня в мужененавистницу, – мы с Игорем подружились ещё на вступительных экзаменах в мединституте. Конечно, насчёт секса с Игорем – шутка. После стольких лет он мне почти как брат, а с его женой Татьяной мы стали подругами.

Но проблема-то осталась!

Когда я в прошлую пятницу подловила в туалете двух менеджеров, они говорили о том, что отсутствие мужчины усугубляет мою стервозность. Парни отправились на поиски новой работы, хотя доля истины в их словах, конечно, была...

И вот в первый же день паломничества, в самом центре Праги меня хватает в объятья и мнёт, как медведь, потрясающий мужик! Я чувствовала сквозь одежду жар его тела, смотрела снизу вверх в его не очень красивое, но совершенно неотразимое лицо... Да, я пропала! И сейчас думаю только об одном – как бы вновь очутиться в стальном кольце его

рук. И пусть бы мы кружились, как трдельники, – в горизонтальной плоскости! Может, прямо сейчас отправимся ко мне в гостиницу?

О боже, я произнесла это вслух?

Или нет?

Четвёртый бокал вина наполнил меня любовью ко всему человечеству. За секунду я проходила путь от буйной радости до умиротворения. Меня всё восхищало и радовало. Зажглись фонари, и золотые стрелы расчерчивали сверкающими полосками всё вокруг, когда я щурила глаза. Я умирала от любви к Володе, официанту, недоеденному торту... И хохотала, наблюдая, как Володя расплачивается по счёту – какие смешные манипуляции, какие смешные деньги! И секунду спустя едва не расплакалась, подумав о голодающих детях Африки: я, раскормленная свинья, торт не доела, а они, бедняжки, и хлеба вдоволь не видят...

– Лена, пойдём.

– Ку-у-уда?

Ой, кажется, я падаю, падаю!

– Ты можешь идти? Как твоя нога?

– Но-о-ога? Вован! Ты ваще о чём говоришь? Моя нога в полном порядке!

– Держись-ка лучше за меня!

– С огромным удовольствием! Я бы за тебя держалась вечно!

– Стой, не туда! Лена, подожди. О господи!

– Как здорово, что я сюда приехала! Прага-а-аа, я тебя люблю-у-у-у!

– Тише, не кричи так, ненормальная!

Глава 5

Как важно оставаться трезвой

Дикий грохот разорвал сознание на тысячу разноцветных лоскутков, – где-то наверху, в небе, задребезжала гигантская стеклянная крыша и обрушилась миллиардом острых осколков. Нарастал тревожный гул, словно приближалась эскадра бомбардировщиков...

Я подскочила на кровати, села и замерла, ничего не понимая.

За окном шумели автомобили, рама была приоткрыта, и прохладный утренний воздух проникал внутрь. Часы показывали без двадцати восемь.

Я сидела на кровати в платье, покрывало валялось на полу. То, с каким трудом удалось разлепить глаза, свидетельствовало: вчерашний макияж переночевал на мне. Так что сейчас лучше в зеркало не смотреть, не надо травмировать психику.

Чертыхаясь, я с трудом доползла до ванны. Щиколотка ныла, поясницу ломило, а голова раскалывалась. Но самое ужасное – моя память упорно отказывалась предоставить отчёт о вчерашних похождениях. Я ничего не помнила! Мы заказали кофе, торт...

Но что было потом?

Контрастный душ избавил от физической боли, но не реанимировал мои мозги. Я тормозила, наблюдая за каплями воды, зигзагами сползающими по матовой стенке кабины...

Зачем было пить так много? Почему я вовремя не остановилась? Могла бы провести несколько дней в Праге в обществе классного мужика. Мы бы наслаждались свободой и вседозволенностью, отсутствием обязательств и лишних свидетелей. А я всё испортила, надралась, как последняя алкоголичка. Владимир наверняка бежал от меня, как от чумы.

Идиотка.

Я замоталась в махровое полотенце, выползла из душа и минут десять тупо щёлкала пультом телевизора... Настроение хуже некуда!

Тут я наконец-то вспомнила про ребёнка, оставленного без присмотра в лесной глуши. Бедная девочка столько часов не имела возможности обогатиться мудрым советом матери! Звонила, наверное, малышка, каждые пять минут, хотела поделиться новостями, переживаниями... А нерадивая мамаша валялась в отключке. И её телефон тоже.

Судорожным движением я цапнула мобильник, он выпрыгнул из ладони, как лягушка, но я всё же его поймала. Хм-м... Странно... Ни одного «непринятого вызова». Если здесь восемь, то у Натки уже полдень.

– Доча, привет, прости, ради бога, у меня телефон разрядился! – заголосила я в трубку. – Как ты там?! Что у вас происходит?! У тебя всё в порядке?! Как ты спала?! Тебе не бы-

ло жёстко?! А комары не заели?! Сколько человек в палатке?! Что было на завтрак и обед?! Тебе есть где помыться?!

– Мама, пожалуйста, не ори так, ты напугаешь лошадь, – попросила Натка.

– Какую лошадь?!

– Гнедую. Мне досталась гнедая. У нас конное путешествие.

– Там ещё и кони?! А ты не свалишься?!

– Что самое потрясающее, – быстро прошептала дочь, – моя лошадка, по всей видимости, влюблена в того коня, на котором едет Лёня. У него тако-о-е хозяйство! Гигантское! Даже страшно смотреть. А не смотреть почему-то не получается.

– Ты уже видела Лёнино хозяйство?! – ахнула я, чуть не потеряв сознание. У меня остановилось сердце. Всего одну ночь ребёнок провёл в лесу – и вот вам. Всё забыто – мамины деликатные наставления, а также леденящие кровь рассказы о вензаболеваниях и подростковой беременности...

– Мам, я про коня вообще-то говорю.

– Ага, про коня, – я прикусила язык и перевела дух. – Дык, и я о том же. И что у нас с конём?

– Моя красавица постоянно клеится к Лёнину скакуну, прикинь, как здорово! А Иванцовой, между прочим, досталась убогая кляча, её, кроме силоса, ничего не интересует! Ой, а мы вот опять за мужикам поскакали!

– Только не упади, умоляю!

– Всё, мам, пока! Не могу говорить. Больше не звони, ладно? Я сама тебе потом!..

...По крайней мере, у малытки события развиваются в нужном направлении. Чего не скажешь о беспутной мамаше. Вероятно, Натка в сто раз рассудительнее и умнее меня.

Высушив волосы феном, я отправилась на разведку. Требовалось найти свидетеля моего вчерашнего триумфального возвращения в отель. Каким-то образом ведь я очутилась в номере!

За стойкой ресепшн сидела не Линда, а новенькая. Девушку звали Кристина.

– Кристина, – смущённо произнесла я. – Доброе утро. А кто дежурил сегодня ночью?

– Я, – не менее смущённо ответила девушка, её щёки покраснели. – Извините, пожалуйста! Ночью мне надо открывать вашу сумку, чтобы достать карточку. Иначе вы не попадёте в номер. Я открывать сумочку и брать карточку. Извините!

– Всё нормально, всё нормально! А скажите... Я... это... сама пришла? На своих двоих?

Верится с трудом!

– О, нет! Вас сопровождать мужчина. Владимир. Он приклоняет вас к стене и раз, и два. Но вы каждый раз пытаетесь падать набок. Тогда он звать на помощь меня, и я помогать. Вы немножко быть неадекватный, но это не страшно! Вы – турист, вы отдыхать, тогда можно расслабиться, правда?

Как приятно, когда твои человеческие слабости безоговорочно принимаются! И в самом деле, я же турист! Я отдыхаю. Только бы узнать, что случилось с Володей. – Кристина, а Владимир потом... что? Ушёл?

– Да, сразу! Он положить вас на постель и укрывать. Вы хотели немножко... целоваться и... это... петть!

– Петть?!

– Да!

– О господи! Сколько же я выпила? Бутылку?

– Мы вместе петть «Алехандро», и тогда вы мило, тихо спать. А ваш друг уходить.

– Что за Алехандро? – мрачно выдавила я.

– Леди Гага, певица. Она петть.

– Нет, похоже, две.

– Извините?

– Две бутылки.

– Понятно. А сейчас вы проходить завтракать, пожалуйста. Вот, прямо туда...

В мрачном настроении я двинулась от стойки администратора в «комнату для завтраков». Меня не оставляло ощущение, что я сама себя обокрала! В первый же день поездки фортуна сдала мне из колоды козырного туза. А я глупо упустила этот шанс...

Несколько столов уже были заняты, народ курсировал с тарелками, наполненными салатом и жареными сардельками. Вид еды вызывал отвращение, но чашка кофе пришлась

кстати. Потом и вторая. Сидела одна за столом, смотрела на улицу и думала о Володе...

Какого мужика подбросила судьба! Вернее – это я сама удачненько свалилась прямо на Владимира. Между нами сразу протянулись невидимые нити, нам было хорошо вдвоём. С возрастом всё труднее найти себе пару – даже хотя бы просто для оздоровительного секса. Мозги не желают отключаться и анализируют, анализируют... За первые десять минут общения нахожу в любом парне массу недостатков, и в результате критично настроенный ум оставляет меня без сладкого.

И вот повезло – встретила! Зацепил. Интеллигентный и обаятельный мужчина с бицепсами боксёра и взглядом профессора астрофизики. Сказка! Смею надеяться, я тоже его зацепила. Ведь он назвал меня жар-птицей и с явным удовольствием прижимал к себе. А потом привёл в ресторан и заботливо кормил свининой по-старопражски...

Но это было в начале. А в конце нашей встречи Володя, вероятно, уже не знал, как отделаться от расхристанной пьяной бабы. Кто знает, всю ли правду сказала мне Кристина? Возможно, я вела себя отвратительно – орала, пинаясь... А если меня вывернуло наизнанку?!

Какой позор...

Я вздохнула и обхватила голову руками. За соседним столиком пышная дама поедала выпечку, как гусеница свежий листик: отправляла в рот одну за другой плюшки и быст-

ро-быстро жевала...

Я встала и направилась к длинному «шведскому» столу, налила ещё кофе и водрузила на тарелку два куса рулета с корицей и орехами, булку с маком и шоколадное пирожное. Попутно прихватила сыр и виноград. Натюрморт на тарелке демонстрировал степень моего отчаянья: если жизнь не удалась, то стоит ли беречь фигуру?

Хм, а тут неплохо кормят. Может, вкусная еда поднимет мне настроение? Сразу начнут вырабатываться эндорфины и серотонин – обязательно, как же иначе! Сейчас, сейчас мне станет легче...

Через пятнадцать минут разнузданной трапезы к мысли о том, что я алкоголичка и полная дура, прибавилось ощущение того, что я жертва булимии. А ещё – перекормленный рождественский гусь или толстый хомяк.

В общем, стало ещё хуже.

* * *

Я лежала в номере на мягкой постели и звонила в гостиницу Зарницкому. Вот что могло сейчас меня взбодрить: жёсткий разговор с Его Превосходительством. Диалог с Зарницким всегда вызывал у меня выброс адреналина – так, словно очутилась в центре стаи голодных ротвейлеров.

Если б сейчас господин З. был на месте, я бы собралась в кучку и ринулась в бой. А не лежала бы – несчастная и

обожравшаяся – в гостиничном номере, как медуза.

Но объект в фешенебельный отель так и не заселился.

Я набрала номер Игоря.

– Где наш мальчуган? Он так и не приехал!

– Лена, во-первых, здравствуй. Во-вторых, не дрыгайся.

– Ну как же? Где Зарницкий-то?

– Если честно, не знаю, – вздохнул компаньон. – Но ты же в курсе, у меня отличный информатор.

– О, да. Не сомневаюсь. Но не мог ли твой информатор на сей раз облажаться?

– Не думаю. Зарницкий должен приехать. А ты пока развлекайся. Я же тебе сказал – считай, что поехала в отпуск.

– Но это непривычно! Когда у нас с тобой был отпуск? Всё мельтешим, суетимся. Хорошо, хоть с Наткой в Париж выбралась. А ты прошлым летом ездил с семьёй на Кипр. И три дня провёл на озере в июле... Кстати...

Я резко села на кровати, потрясённая внезапным озарением. После избыточных возлияний бывают особые моменты – кажется, в сером веществе, взбудораженном алкоголем, возникают новые нейронные связи, переплетаются информационные каналы, и мозг выдаёт неожиданные сведения. Что-то типа прозрения.

– Кстати... Я только сейчас поняла! Туда ты ездил с этой... Катей! Да? Вот почему всё было так загадочно. Точно-точно, ты шифровался, а я понять не могла, что за тайны... А теперь понимаю... На озеро ты ездил с Катей! При-

знавайся!

Я ощутила, как напрягся Игорь. Он молчал целых десять секунд.

Внезапно меня прошиб холодный пот. А вдруг мой драгоценный компаньон сейчас едет в машине, говорит по громкой связи, и рядом с ним сидит жена?! А я ляпнула про любовницу... О, нет! Только не это! Неужели я подставила друга?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.